

УДК 504.12

DOI: 10.28995/2782-2222-2022-2-23-39

Рейтинги климатической амбициозности стран

Андрей А. Авраменко

МГИМО МИД России, Москва, Россия,
a.avramenko@mgimo.ru, ORCID ID 0000-0001-5862-5466

Алёна О. Швецова

МГИМО МИД России, Москва, Россия, *shvetsova95@gmail.com*

Аннотация. В статье рассматриваются подходы к оценке климатической амбициозности стран, соответствующие методические и ценностные аспекты. Под понятием климатической амбициозности страны (climate ambition) подразумевается амбициозность ее климатических целей и задач, в основном закрепленных в определяемых на национальном уровне вкладах. Приведены результаты оценок следующих рейтингов: Climate Action Tracker, Climate Change Performance Index, Bloomberg NEF “G20 Zero-Carbon Policy Scoreboard”. Особое внимание уделено оценке климатической амбициозности России и интерпретации оценок климатической амбициозности в контексте понятия «климатическая справедливость».

Ключевые слова: изменение климата, климатическая политика, Парижское соглашение, определяемый на национальном уровне вклад (ОНУВ), климатический рейтинг, климатическая справедливость

Для цитирования: Авраменко А.А., Швецова А.О. Рейтинги климатической амбициозности стран // Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета. 2022. № 2. С. 23–39. DOI: 10.28995/2782-2222-2022-2-23-39

Ratings of countries' climate ambition

Andrei A. Avramenko

MGIMO University, Moscow, Russia,

a.avramenko@my.mgimo.ru, ORCID ID 0000-0001-5862-5466

Alena O. Shvetsova

MGIMO University, Moscow, Russia, shvetsova95@gmail.com

Abstract. The article considers approaches to assessing the climate ambition of countries, relevant methodological and value aspects. The concept of a country's climate ambition refers to the ambitiousness of its climate goals and objectives, mainly enshrined in nationally determined contributions. The results of assessments of the following ratings are given: Climate Action Tracker, Climate Change Performance Index, Bloomberg NEF "G20 Zero-Carbon Policy Scoreboard". Particular attention is paid to the assessment of Russia's climate ambition and the interpretation of climate ambition assessments in the context of the concept of "climate justice".

Keywords: climate change, climate policy, Paris Agreement, nationally determined contribution (NDC), climate rating, climate justice

For citation: Avramenko, A.A. and Shvetsova, A.O. (2022), "Ratings of countries' climate ambition", *Science and Art of Management / Bulletin of the Institute of Economics, Management and Law of the Russian State University for the Humanities*, no. 2, pp. 23–39, DOI: 10.28995/2782-2222-2022-2-23-39

Введение

Со вступлением в силу Парижского соглашения, принятого на 21-й Конференции сторон РКИК в 2015 г., мировое сообщество поставило несколько целей, связанных с сокращением углеродных выбросов и удержанием роста температуры атмосферы. К 2100 г. рост средней температуры на планете не должен превышать 2°C, а по возможности должен быть снижен до 1,5°C.

На данный момент ограничение роста температуры до 1,5°C к 2100 г. все еще возможно, но для этого необходимы глубокие изменения [Levin et al. 2021]. Страны предпринимают определенные действия для выполнения целей Парижского соглашения: принимают стратегические документы на национальном уровне, внедряют регуляторные меры в правовую и экономическую сферы, стимулируют развитие технологий декарбонизации и т. д. [Bernardo et al. 2022]

Под понятием климатической амбициозности страны (climate ambition) подразумевается амбициозность ее климатических целей и задач, в основном закрепленных в определяемых на национальном уровне вкладах (ОНУВ).

Для того чтобы понять, достаточны ли эти мероприятия для выполнения целей Парижского соглашения, существует ряд оценок климатической амбициозности стран, каждая из которых имеет свои подходы и особенности. В связи с этим возникает необходимость ознакомления с методиками подобных оценок, их анализа, возможностей применения, а также результатов оценок климатической амбициозности Российской Федерации.

Свои первые ОНУВ многие страны предоставили в 2015 г., что послужило стимулом к их изучению. Так, А. Аверченкова и С. Басси в 2016 г. выпустили работу, в которой они определяют несколько способов измерения климатической амбициозности стран [Averchenkova, Bassi 2016]:

- 1) сравнение желаемых показателей стран по сокращению парниковых выбросов с показателями базового года (1990 или 2005);
- 2) оценка соответствия климатических обязательств стран с необходимыми для удержания роста температуры в пределах 2°C.

При этом авторами отмечается, что выполнение целей Парижского соглашения невозможно без постоянного повышения амбициозности. Frauke Röser с коллегами отмечают, что разработка ОНУВ вносит позитивный вклад в процессы национальной политики в области климата [Röser et al. 2020]. Vegard Tørstad с коллегами исследовали различия стран, влияющие на амбициозность ОНУВ [Tørstad et al. 2019].

В исследовании [Höhne et al. 2017] предложены восемь способов определения амбициозности климатических целей США, Китая и Европейского союза, разделенные на две категории (см. табл.).

В публикации [Iacobuta et al. 2018] отмечается, что индикатором того, что страна климатически амбициозна, является наличие у нее целей по использованию возобновляемой энергии и достижению энергетической эффективности.

Анализ различий в планах по сокращению выбросов позволил выяснить, какие социальные факторы повышают вероятность того, что страна возьмет на себя более существенные климатические обязательства [Flagg, Rudel 2021].

В работе [Bretschger, Vinogradova 2015; Pauw et al. 2019] анализируются подходы к национальной климатической политике развитых и наименее развитых стран.

Таблица

Подходы к определению амбициозности климатических целей
(по материалам [Höhne et al. 2017])

Подходы, связанные главным образом с моральными обязательствами		
Подход	Можно дать однозначную оценку	Включает в себя оценку прошлых действий
1. Оценка уменьшения выбросов по сравнению с уровнем 1990 г.	да	да
2. Оценка ОНУВ с точки зрения необходимости выполнения дополнительных действий для достижения поставленных целей	нет	нет
3. Время до пика выбросов парниковых газов и его объемы на душу населения или ВВП страны	да	да
4. Оценка вовлечения страны в международные процессы климатической взаимопомощи	нет	возможны оба подхода
Подходы, связанные с необходимостью технических изменений		
5. Национальные индикаторы декарбонизации и индикаторы декарбонизации различных секторов экономики	возможны различные подходы к созданию индикаторов	да
6. Сравнение с моделями, показывающими необходимые уровни сокращения выбросов стран при условии, что все принимаемые в мире климатические меры максимально экономически эффективны	нет	да
7. Всеобъемлемость принимаемых политических мер: страна климатически амбициозна, если внедряет широкий спектр успешных политических решений	нет	да
8. Учет индикаторов цен на энергию, включая углеродные налоги	нет	да

Материалы и методы

Следует отметить, что в российской литературе практически не используется термин «климатическая амбициозность». Однако данный термин, с нашей точки зрения, соответствует понятию амбициозности климатической политики/целей страны. В работе рассматриваются подходы к оценке климатической амбициозности стран таких рейтингов, как Climate Action Tracker (CAT), Climate Change Performance Index (CCPI) и доклада Bloomberg NEF “G20 Zero-Carbon Policy Scoreboard”. Отметим, что в 2017 г. рейтинги оценки климатических мер стран Climate Action Tracker (CAT) и Climate Change Performance Index (CCPI) пересмотрели и обновили свои методологии.

Результаты

Одной из самых известных систем независимого научного анализа принимаемых государствами климатических мер является *Climate Action Tracker* (CAT)¹. CAT занимается многофакторным анализом климатической амбициозности 39 стран и Европейского союза с 2009 г. и использует климатическую модель MAGICC. Оценка основана на двух элементах: понятии «справедливая доля» (fair share) и смоделированных CAT внутренних путей развития (modelled domestic pathways). Понятие «справедливая доля» базируется на принципе «общей, но дифференцированной ответственности», введенном в Парижском соглашении. «Справедливая доля» – это модель допустимого уровня эмиссий парниковых газов страны, при котором рост температуры атмосферы удерживается в пределах 1,5°C, учитывающая факт того, что страна является донором или реципиентом глобальной климатической помощи. Второй элемент – смоделированные CAT внутренние пути развития стран, показывает, какой должен быть уровень эмиссий парниковых газов страны для удержания роста температуры в пределах 1,5°C без учета существования международной поддержки.

После сложения оценки целей и оценки политики стране присуждается характеристика из перечня:

- 1) «Совместимо с достижением цели Парижского соглашения по удержанию роста температуры в пределах 1,5°C» – по-

¹ Climate Action Tracker [Электронный ресурс]. URL: <https://climate-actiontracker.org/> (дата обращения 4 февраля 2022).

литика и обязательства страны соответствуют данной цели Парижского соглашения. К таким странам относится только Гамбия;

- 2) «Почти достаточно» – политика и обязательства страны будут соответствовать данной цели Парижского соглашения при внесении некоторых изменений. Страны с такой оценкой: Коста-Рика, Эфиопия, Кения, Марокко, Непал, Нигерия, Великобритания;
- 3) «Недостаточно» – обязательствам и политике страны требуются существенные изменения. Страны с такой оценкой: Чили, Германия, Япония, Норвегия, Перу, ЮАР, Швейцария, США и Европейский Союз;
- 4) «Крайне недостаточно» – обязательства и политика страны несовместимы с целью по удержанию роста температуры в пределах 1,5°C, более того, у многих стран они приведут к росту эмиссий. Такой оценкой обладает большая часть стран: Аргентина, Австралия, Бразилия, Канада, Китай, Колумбия, Индия, Индонезия, Казахстан, Мексика, Новая Зеландия, Южная Корея, ОАЭ, Украина, Вьетнам;
- 5) «Критически недостаточно» – политика и обязательства страны не предполагают никаких усилий или самый их минимум. Страны с такой оценкой: Иран, Россия, Саудовская Аравия, Сингапур, Тайланд.

САТ оценило климатические цели России, ее политику и меры как «критически недостаточные», отмечая, что страна ставит крайне неамбициозные, по сравнению с ее возможностями, цели. Для повышения рейтинга САТ Россия должна установить более амбициозные цели, принять дополнительные климатические меры и предоставить финансирование менее развитым странам.

Оценка *Climate Change Performance Index* (CCPI)², проводимая с 2005 г., организована консорциумом, состоящим из организации Germanwatch E.V., некоммерческого института New Climate и климатической международной сети Climate Action Network. CCPI высчитывается по 14-ти показателям, сгруппированным в четыре категории, составляющих общую сумму в 100 баллов: 1) выбросы парниковых газов (вклад в оценку – 40%); 2) использование возобновляемой электроэнергии (20% общей оценки); 3) эффективное использование электроэнергии (20% общей оценки) и 4) климатическая политика (20% общей оценки). При этом для первых трех категорий рассматриваются по четыре индикатора: текущие

² Climate Change Performance Index [Электронный ресурс]. URL: <https://ccpi.org/> (дата обращения 4 февраля 2022).

показатели, тенденции изменения, их сопоставимость с реальностью удержания роста температуры до 2°C, а также сопоставимость климатических целей (1-я категория) или объемов потребления электроэнергии (2-я, 3-я категории) стран с реальностью удержания роста температуры до 2°C. В рамках четвертой категории оцениваются внутренняя и внешняя климатическая политика. Чем больше баллов – тем выше рейтинг. Оцениваются 57 стран и Европейский союз. В 2021 г. лидерами в различных категориях стали:

- 1) в рейтинге по сокращению выбросов парниковых газов: Швеция, Египет, Чили, Великобритания, Мальта, Марокко, Норвегия, Швейцария, Индия, Дания, Хорватия и Франция (Россия 47-я). В общей сумме за 4 индикатора данной категории они набрали от 25, 42 баллов до 33, 15 из 40 возможных;
- 2) в рейтинге по возобновляемой энергии: Латвия, Норвегия, Швеция, Дания, Финляндия, Новая Зеландия, Литва, Бразилия, Чили, Хорватия, Турция, Индонезия, Люксембург, Ирландия, Мальта, Эстония, Болгария, Великобритания (Россия 60-я). За 4 индикатора данной категории они получили от 9, 34 до 14,17 баллов из 20;
- 3) в рейтинге по эффективности использования энергии: Украина, Мальта, Мексика, Марокко, Швейцария, Бразилия, Индия, Белоруссия, Великобритания, Индонезия, Египет, Аргентина, ЮАР, Румыния (Россия 45-я). За 4 индикатора данной категории ими было получено от 13,60 до 18,54 баллов;
- 4) в рейтинге по климатической политике: Финляндия, Швеция, Португалия, Латвия, Дания, Марокко, Великобритания, Китай, Европейский союз, Индия, Нидерланды, Норвегия, Литва, Эстония, Германия, Люксембург (Россия 57-я). Внутренняя и внешняя климатическая политика данных стран была оценена от 11,2 до 19,38 баллов.

По результатам общего рейтинга, образованного суммированием оценок по четырем категориям, лидерами стали: Швеция, Великобритания, Дания, Марокко, Норвегия, Чили, Индия, Финляндия, Мальта, Латвия, Швейцария, Литва, Европейский союз, Португалия. Россия занимает 52 строчку с оценкой в 30 баллов, ее самыми слабыми показателями являются малое использование возобновляемой энергии и климатическая политика. США находится на 61-м месте (20 баллов), Япония – на 45-м (42 балла), Китай – на 33-м (48 баллов), Индонезия на 24-м (54 балла), Германия – на 19-м (56 баллов) и Индия – на 10-м (64 балла).

Доклад *Bloomberg NEF “G20 Zero-Carbon Policy Scoreboard”* вышел впервые в феврале 2021 г.³ Оценивание в нем основано на 122 количественных и качественных показателях, разбитых на три категории: «наличие» (presence, около 50% вклада в общую оценку), «надежность» (robustness, около 25% вклада в общую оценку) и «эффективность» (effectiveness, около 25% вклада в общую оценку). «Наличие» – оценка того, какие политические климатические меры существуют или находятся в разработке, при этом мандаты и существующие схемы ценообразования углерода имеют больший вес, чем, например, грантовые программы. «Надежность» – оценка мер с использованием качественных показателей: прозрачности мер, их предсказуемости, полноты, амбициозности (цели должны порождать изменения, но не быть нереалистичными), влияния на рынок. «Эффективность» – оценка мер с использованием 33-х количественных показателей, учитывающих, например, темпы изменения чего-либо за определенное время. Сама оценка проводится по шести направлениям политики: чистая электроэнергия, декарбонизация, транспорт, строительство, промышленность и циклическая экономика. В каждом направлении определились свои лидеры:

- 1) чистая электроэнергия: Франция, Германия, Великобритания, Италия. Страны набрали от 75 до 84% благодаря амбициозным целям в этой области, стабильным аукционным программам, при оценке отмечалось наличие инвестиционных выгод от Системы торговли квотами на выбросы ЕС;
- 2) декарбонизация и переход на неуглеродные источники энергии: США (63%) – благодаря эффективным и широкомасштабным стимулирующим мерам на федеральном уровне и на уровне штатов в области биоэнергетики, Германия (63%) и Франция (62%) – за счет существования планов по водородной энергетике;
- 3) транспорт: Франция, Германия и Китай (по 80%) – благодаря мерам стимулирования роста продаж электрокаров;
- 4) строительство: Германия (75%) – у страны есть широкомасштабная программа реновации, отмечается стойкое уменьшение использования углеродных источников энергии для отопления жилья. Также лидерами стали Япония (71%) и Франция (68%);
- 5) промышленность: Германия (65%), Великобритания (65%) и Франция (59%). При этом авторами оценки отмечается, что в данном направлении принимаемых государствами мер зачастую недостаточно;

³ Bloomberg NEF. G20 Zero-Carbon Policy Scoreboard. February 1, 2021.

6) циклическая экономика: Южная Корея (73%), Япония (71%), Франция (71%), Великобритания (70%).

По результатам суммирования оценок рейтинга в первую пятерку попали Германия, Франция, Южная Корея, Великобритания и Япония со средним результатом группы в 67%. На 8 месте оказался Китай (51%), на 9 – США (44%), на 11 – Индия (43%), на 17 – Индонезия (29%), Россия заняла последнюю, 19-ю строчку рейтинга с результатом в 22%, самые низкие оценки страна получила по направлениям «декарбонизация», «транспорт» и «промышленность».

Применение оценок климатической амбициозности стран

Климатические оценки имеют широкий круг применения. Исследованием Bloomberg NEF пользуются специалисты по корпоративным стратегиям и развитию бизнеса, финансовые аналитики, производители оборудования топливно-энергетической сферы⁴. К CCPI обращаются политические руководители, медиаресурсы⁵, инвестиционные группы⁶. На оценки CAT ссылается ЮНЕП⁷, ими пользуются различные аналитические группы и медиа. CAT также является инструментом NDC Partnership⁸ – международной группы, предоставляющей консультационную помощь правительствам стран по составлению ОНУВ.

После проведения 26-й Конференции ООН по изменению климата, проходившей в Глазго в период с 31 октября по 12 ноября 2021 г., CAT выпустил свою оценку ее результатов⁹. В анализе

⁴ About Bloomberg NEF // BloombergNEF [Электронный ресурс]. URL: <https://about.bnef.com/about/?tactic-page=443258> (дата обращения 4 февраля 2022).

⁵ Impact of the CCPI // Climate Action Tracker [Электронный ресурс]. URL: <https://ccpi.org/impact/#33> (дата обращения 4 февраля 2022).

⁶ IIGCC, Net Zero Investment Framework for Consultation // IIGCC. 2020.

⁷ UNEP U. Emissions gap report 2020 // UN Environment Programme. 2020.

⁸ Climate Action Tracker // NDC Partnership. [Электронный ресурс]. URL: <https://ndcpartnership.org/toolbox/climate-action-tracker> (дата обращения 4 февраля 2022).

⁹ Climate Action Tracker // Warming Projections Global Update. November 2021.

констатируется несостоятельность мероприятия: в соответствии с текущей политикой потепление к концу века должно достигнуть $2,7^{\circ}\text{C}$, а с учетом обозначенных странами климатических целей по сокращению выбросов к 2030 г. – $2,4^{\circ}\text{C}$, при этом уровень мировых выбросов должен понизиться всего на 15–17%. Наибольший вклад в данное сокращение должны внести Китай, ЕС и США благодаря их обновленным ОНУВ. Все это крайне не соответствует целям Парижского соглашения по ограничению роста температуры в пределах $1,5^{\circ}\text{C}$ и в очередной раз ставит под вопрос возможность его выполнения.

В то же время САТ расценивает существующую климатическую деятельность России как «критически недостаточную», при этом отмечается следующее.

1. Россия не обновила цель по снижению выбросов парниковых газов к 2030 г. На данный момент целью является сокращение выбросов на 30% от уровня 1990 г., что входит в рамки уже заявленного ранее сокращения на 25–30%. Эта «обновленная» цель не представляет собой усиление мер по борьбе с изменением климата, она не соответствует какой-либо интерпретации справедливого подхода к соблюдению ограничения роста температуры, указанного в Парижском соглашении. Если бы все страны ставили такие же климатические цели, как Россия, потепление бы составило от 3 до 4 градусов.

2. САТ также принимает во внимание энергетическую стратегию России на период до 2035 г. По мнению САТ, стратегия почти полностью фокусируется на развитии добычи ископаемого топлива, его эффективном потреблении и экспорте. Подобные намерения ведут к значительным экономическим рискам и препятствуют выполнению Парижского соглашения. В стратегии не уделяется должного внимания низкоуглеродным источникам энергии, нет целей, связанных с сектором возобновляемой энергетики и с сокращением выбросов от транспортных средств большой грузоподъемности. Чтобы улучшить свой рейтинг, Россия также должна неотложно прекратить финансирование ископаемого топлива за рубежом.

3. Отношение САТ к изменениям в методических указаниях по количественному определению объема поглощения парниковых газов, принятых в феврале 2021 г., также сугубо негативно. Изменения касаются уточнения исходных данных расчетных показателей для увеличения точности и достоверности расчетов поглощающей способности российских экосистем. При этом совершенствования методики включают учет резервных лесов и лесов на землях сельхозназначения. Как отмечает САТ, такой

подход не соответствует правилам подготовки национальных климатических отчетов и нарушает руководящие принципы подсчета, принятые РКИК ООН, предусматривающие учет только управляемых лесов.

4. В стратегии социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 г. подчеркивается¹⁰, что Россия является страной приложения 1 к Рамочной конвенции ООН, т. е. страной, совершающей переход к рыночной экономике. В связи с этим оказание финансовой и иной помощи развивающимся странам носит для нее добровольный характер. Однако САТ считает, что за счет выполнения международной климатической финансовой помощи Россия могла бы напрямую увеличить свой вклад в борьбу с изменением климата. На данный момент меры финансовой помощи незначительны и не соразмерны ее экономическим возможностям и исторической климатической ответственности.

Таким образом, из-за отсутствия существенного вклада России в дело оказания международной климатической помощи вместе с крайне неамбициозными принятыми национальными обязательствами и отсутствием эффективных политических мер существующая климатическая деятельность страны получает общую оценку «Критически недостаточна».

ОНУВ и климатические цели России при сравнении с внутренними путями развития, отображающими соотношение имеющихся и возможных для страны мер, оценивается как «крайне недостаточный», при сравнении со «справедливой долей», учитывающей вклад страны в рамках международного сообщества – «Критически недостаточный». Уровень мер по климатическому финансированию – «Критически недостаточный».

Поскольку основополагающим принципом в оценке САТ является принцип «справедливой доли», амбициозность целей, их соответствие неотложности принятия радикальных климатических мер, а также сравнение с вкладом в общее дело других стран значительно влияют на оценку. На данный момент ни одна страна не способна выполнить Парижское соглашение. Тем не менее большинство из них, по мнению САТ, демонстрируют волю к изменению, пусть и не в необходимых темпах. Россия пока к ним не

¹⁰ Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 г. распоряжением, утв. Правительством Российской Федерации от 29 октября 2021 г. № 3052-р [Электронный ресурс]. URL: ADKkCzp3fWO32e2yA0BhtIpyzWfHaiUa.pdf (government.ru) (дата обращения 4 февраля 2022).

относится. Несмотря на то, что стране удалось сформировать свою климатическую позицию, необходимо ее дальнейшее развитие, укрепление и проработка.

Дискуссия

Для того чтобы Россия могла повысить свой рейтинг САТ, она должна определить гораздо более амбициозные цели и планы по резкому снижению выбросов; сместить фокус своей климатической роли с поглощающей способности лесных ресурсов на реальные экономические меры финансовой и налоговой политики, стимулирующие энергетический переход; создать благоприятную для этого правовую среду, а также активнее участвовать в программах международной климатической помощи.

Следует отметить, что низкие оценки климатической амбициозности России могут быть объяснены как общими сложностями реализации Парижского соглашения [Гершиноква 2021], так и внутренними причинами [Makarov 2022].

Возникает вопрос: можно ли объективно оценить климатическую политику страны без комплексного учета вопросов климатической справедливости, исследования реакции общества на «климатические вызовы». Термин «климатическая справедливость» связывает физико-биологические аспекты глобального изменения климата с социально-экономическими и этическими: решая, что является «справедливым», а что нет, эксперты соотносят уровень выбросов с ценой, которую необходимо заплатить за последствия этих выбросов [Saraswat, Kumar 2016].

Эта проблема была затронута в исследовании К. ван Хаутан, К.Р. Танака, Т. Гейн и С.Л. Беккер «Географическое несоответствие исторических выбросов парниковых газов и прогнозируемого изменения климата» [Van Houtan et al. 2021]. В основе исследования анализ результатов подсчета индекса «климатических различий» – LCDI (Local Climate Disparity Index). Основными переменными, на основе которых рассчитывается значение индекса, являются общие выбросы парниковых газов на конкретной территории и изменение температуры поверхности. Особенность LCDI заключается в том, что, несмотря на глобальный характер изменения климата, он демонстрирует последствия на местном уровне – на уровне конкретного государства, территории. В ходе исследования были выявлены группы стран, для которых значение индекса LCDI было явно положительным или отрицательным. Государства, для которых индекс положительный, испытывают резкое повыше-

ние уровня температуры в приземном слое, что несоизмеримо с объемом выбросов парниковых газов. Государства с отрицательным индексом, напротив, выделяют значительное количество парниковых газов, но изменение климата в них явно не ощущается. Россия, согласно результатам данного исследования, имеет положительный индекс. Китай и развитые западноевропейские страны получили отрицательный индекс. Западная Европа, Соединенные Штаты, Китай – страны, которые исторически несут ответственность за выбросы парниковых газов, испытывают менее тяжелое бремя необратимых изменений климата по сравнению с Россией и рядом развивающихся стран. Результаты частично ответили на вопрос: почему разработка ответных мер и совместных действий в связи с ухудшением изменения климата настолько неоднозначна?

Также следует отметить, что для России проблема климатической справедливости в контексте глобального изменения климата стоит особенно остро: большая часть страны расположена в таежной зоне, зоне бореальных лесов со значительным потенциалом поглощения. Однако будучи экспортером углеродоемкой продукции, с 2026 г. страна-поглотитель парниковых газов должна будет платить европейский налог на выбросы углерода. Если принять во внимание тот факт, что помимо дополнительного экономического бремени для России существует еще и экологическое бремя – в российской тундре и Арктике глобальное потепление идет катастрофическими темпами, цена, которую Россия заплатит за глобальное изменение климата, слишком высока, и мы не можем говорить о климатической справедливости в данной ситуации.

Заключение

Оценки, рассматривающие климатическую амбициозность стран, основываются на необходимости достижения целей Парижского соглашения. В качестве объектов оценки берутся климатические цели стран, а также многообразие и количество внедренных и разрабатываемых политических мер, способных повлиять как на внутреннюю, так и на глобальную эмиссию парниковых газов. На данный момент существует ряд оценок, рассматривающих климатическую амбициозность стран в разных аспектах. САТ проводит оценку через призму «общей, но дифференцированной ответственности». Почти половину оценки ССРІ занимает учет эмиссий парниковых газов стран. Базу стратегического исследования Bloomberg NEF составляет анализ климатической политики и целей стран по разным экономическим направлениям.

Данные оценки имеют широкий круг применения и играют все большую роль в формировании климатического имиджа стран и выборе направления их зеленой политики.

Несмотря на то что методические подходы, заложенные в различных оценках, могут служить инструментом совершенствования национальной климатической политики, интерпретация данных оценок без учета других факторов, таких как климатическая справедливость, индекс «климатических различий» – LCDI (Local Climate Disparity Index), вклад поглотительной способности экосистем не может быть в достаточной степени объективной и корректной. В сложившихся условиях требуется совершенствование подходов к оценке климатической амбициозности стран.

Литература

- Гершиноква 2021 – *Гершиноква Д.А.* Нерешенные вопросы статьи 6 Парижского соглашения – возможен ли компромисс в Глазго? // Вестник международных организаций. Т. 16. № 3. С. 79–98.
- Averchenkova, Bassi 2016 – *Averchenkova A., Bassi S.* Beyond the targets: assessing the political credibility of pledges for the Paris Agreement. 2016 [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/297761445_Beyond_the_targets_assessing_the_political_credibility_of_pledges_for_the_Paris_Agreement (дата обращения 4 февраля 2022).
- Bernardo, Schaeffer et al. 2022 – *Bernardo B.L., Schaeffer R., van Soest H.L., Fragkos P., Rochedo P.R.R., van Vuuren D., Dewi R.G., Iyer G., Jiang K., Kannavou M., Macaluso N., Oshiro K., Park Ch., Reedman L.J., Safonov G., Shekhar S., Siagian U., Surana K., Qimin C.* Good practice policies to bridge the emissions gap in key countries // *Global Environmental Change*. 2022. Vol. 73. P. 102472.
- Bretschger, Vinogradova 2015 – *Bretschger L., Vinogradova A.* Equitable and effective climate policy: Integrating less developed countries into a global climate agreement // *International Economics and Economic Policy*. 2015. Vol. 12. P. 437–467.
- Flagg, Rudel 2021 – *Flagg J.A., Rudel T.K.* Uneven ambitions: Explaining national differences in proposed emissions reductions // *Human Ecology Review*. 2021. Vol. 27. № 1. P. 23–46.
- Höhne et al. 2017 – *Höhne N., Fekete H., den Elzen M.G.J., Hof A.F., Kuramochi T.* Assessing the ambition of post-2020 climate targets: a comprehensive framework // *Climate Policy*. 2017. Vol. 18. № 4. P. 425–441.
- Iacobuta et al. 2018 – *Iacobuta G., Dubash N.K., Upadhyaya P., Drriebe M.* National climate change mitigation legislation, strategy and targets: a global update // *Climate Policy*. 2018. Vol. 18. № 9. P. 1–19.
- Levin et al. 2021 – *Levin K., Waskow D., Gerholdt R.* 5 Big Findings from the IPCC's 2021 Climate Report. 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wri.org/insights/>

- ipcc-climate-report?utm_source=twitter&utm_medium=worldresources&utm_campaign=socialmedia&utm_term=a3084283-8811-45f9-9e5f-a6d133de3e41 (дата обращения 4 февраля 2022).
- Makarov 2022 – *Makarov I.* Does resource abundance require special approaches to climate policies? The case of Russia // *Climatic Change*. 2022. Vol. 170.
- Pauw et al. 2019 – *Pauw W.P., Castro P., Pickering J., Bhasin S.* Conditional nationally determined contributions in the Paris Agreement: foothold for equity or Achilles heel? // *Climate Policy*. 2019. Vol. 20. № 4. P. 468–484.
- Röser et al. 2020 – *Röser F., Widerberg O., Höhne N., Day Th.* Ambition in the making: analysing the preparation and implementation process of the Nationally Determined Contributions under the Paris Agreement // *Climate Policy*. 2020. Vol. 20. № 4. P. 415–429.
- Torstad et al. 2019 – *Torstad V., Sælen H., Boyum L.S.* The domestic politics of international climate commitments: Which factors explain cross-country variation in NDC ambition? // *Environmental Research Letters*. 2019. Vol. 15. № 2.
- Saraswat, Kumar 2016 – *Saraswat C., Kumar P.* Climate justice in lieu of climate change: a sustainable approach to respond to the climate change injustice and an awakening of the environmental movement // *Energy Ecology and Environment*. 2016. Vol. 1. № 2. P. 67–74.
- Van Houtan et al. 2021 – *Houtan V., Tanaka K.S., Gagné T., Becker S.* The geographic disparity of historical greenhouse emissions and projected climate change // *Science Advances*. 2021. № 7 (29).

References

- Averchenkova, A. and Bassi, S. (2016), “Beyond the targets: assessing the political credibility of pledges for the Paris Agreement”, available at: https://www.researchgate.net/publication/297761445_Beyond_the_targets_assessing_the_political_credibility_of_pledges_for_the_Paris_Agreement (Accessed 4 February 2022).
- Bernardo, B.L., Schaeffer, R., van Soest, H.L., Fragkos, P., Rochedo, P.R.R., van Vuuren, D., Dewi, R.G., Iyer, G., Jiang, K., Kannavou, M., Macaluso, N., Oshiro, K., Park, Ch., Reedman, L.J., Safonov, G., Shekhar, S., Siagian, U., Surana, K., and Qimin, C. (2022), “Good practice policies to bridge the emissions gap in key countries”, *Global Environmental Change*, vol. 73.
- Bretschger, L. and Vinogradova, A. (2015), “Equitable and effective climate policy: Integrating less developed countries into a global climate agreement”, *International Economics and Economic Policy*, vol. 12, pp. 437–467.
- Flagg, J.A. and Rudel, T.K. (2021), “Uneven ambitions: Explaining national differences in proposed emissions reductions”, *Human Ecology Review*, vol. 27, no. 1, pp. 23–46.
- Gershinkova, D. (2021), “Unresolved issues of Article 6 of the Paris Agreement – Is a compromise possible in Glasgow?”, *International Organizations Research Journal*, vol. 16, no. 3, pp. 79–98.

- Höhne, N., Fekete, H., den Elzen, M.G.J., Hof, A.F. and Kuramochi, T. (2017), "Assessing the ambition of post-2020 climate targets: a comprehensive framework", *Climate Policy*, vol. 18, no. 4, pp. 425–441.
- Iacobuta, G., Dubash, N.K., Upadhyaya, P. and Drribe, M. (2018), "National climate change mitigation legislation, strategy and targets: a global update", *Climate Policy*, vol. 18, no. 9, pp. 1–19.
- Levin, K., Waskow, D. and Gerholdt, R. (2021), "5 Big Findings from the IPCC's 2021 Climate Report", available at: https://www.wri.org/insights/ipcc-climate-report?utm_source=twitter&utm_medium=worldresources&utm_campaign=socialmedia&utm_term=a3084283-8811-45f9-9e5f-a6d133de3e41 (Accessed 4 February 2022).
- Makarov, I. (2022) "Does resource abundance require special approaches to climate policies? The case of Russia", *Climatic Change*, vol. 170.
- Pauw, W.P., Castro, P., Pickering, J., and Bhasin, S. (2019), "Conditional nationally determined contributions in the Paris Agreement: foothold for equity or Achilles heel?", *Climate Policy*, vol. 20, no. 4, pp. 468–484.
- Röser, F., Widerberg, O., Höhne, N. and Day, Th. (2020), "Ambition in the making: analysing the preparation and implementation process of the Nationally Determined Contributions under the Paris Agreement", *Climate Policy*, vol. 20, no. 4, pp. 415–429.
- Saraswat, C. and Kumar, P. (2016), "Climate justice in lieu of climate change: a sustainable approach to respond to the climate change injustice and an awakening of the environmental movement", *Energy Ecology and Environment*, vol. 1, no. 2, pp. 67–74.
- Tørstad, V., Sælen, H. and Bøyum, L.S. (2019), "The domestic politics of international climate commitments: Which factors explain cross-country variation in NDC ambition?" *Environmental Research Letters*, vol. 15, no. 2.
- Van Houtan, K.S., Tanaka, K.R., Gagné, T.O. and Becker, S.L. (2021), "The geographic disparity of historical greenhouse emissions and projected climate change", *Science Advances*, vol. 7 (29).

Информация об авторах

Андрей А. Авраменко, кандидат экономических наук, доцент, МГИМО МИД России, Москва, Россия; 119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, д. 76; a.avramenko@my.mgimo.ru, ORCID ID 0000-0001-5862-5466

Алёна О. Швецова, студент, МГИМО МИД России, Москва, Россия; 119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, д. 76; shvetsova95@gmail.com

Information about the authors

Andrei A. Avramenko, Cand. of Sci. (Economics), associate professor, MGIMO University, Moscow, Russia; bld. 76, Vernadskogo Avenue, Moscow, Russia, 119454; a.avramenko@my.mgimo.ru, ORCID ID 0000-0001-5862-5466

Alena O. Shvetsova, student, MGIMO University, Moscow, Russia; bld. 76, Vernadskogo Avenue, Moscow, Russia, 119454; shvetsova95@gmail.com